

Хочешь
ФОТО
со звездой?

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ТЫ ХОТЕЛА СКАЗКУ-
Я НАПИШУ ТЕБЕ ДРУГУЮ ИСТОРИЮ.

18+

Ау Каеши

Хочешь фото со звездой?

<https://litres.ru/74373249>

SelfPub; 2026

Аннотация

Да, я безумная фанатка, что сталкерила Макса. Да, я та самая "дурочка", что брала микро-займы для того чтобы купить билет на его концерты. Но, пока другие смеялись, я шла к своей цели. Макс мой, а я — его, и это навсегда! И если мне надо будет завернуться в "восьмерку" ради него, то я сделаю это дважды!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	39
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Ау Каеши

Хочешь фото со звездой?

Глава 1

Всё началось с того, что я умудрилась засунуть записку со своим номером прямо в его джинсы. Но охрана так быстро схватила меня, что я даже не успела понять, попала ли в карман или пихнула бумажку ему в ширинку.

Не смотря на моё дерзкое «нападение» на артиста, концерт продолжился. Макс даже мне улыбнулся, и улыбался еще долго. От сцены охрана оттащила меня в самую задницу, практически к выходу. Но я все равно видела, как его внимательный взгляд направлен на меня.

— Не надумывай. — Закатывала глаза Ким каждый раз, когда я говорила, что Макс ищет меня в толпе взглядом. — Если и ищет, то чтобы поржать. Зачем ты выскочила?! Теперь стоим тут, а не у сцены!

Мне было все равно на её обиды. Главное, что я коснулась Макса. И даже не просто коснулась. Может, он и не позвонит, может моя записка и улетела куда-то мимо, но мне достаточно и того, что он улыбнулся, смотря прямо в глаза. В мои глаза.

Играет последний трек, Макс срывает майку, голосовые

связки натягиваются как струны гитары. Его бархатный, грубоватый тембр заставляет меня таять как лёд на раскаленном камне; за секунду. Летають брызги воды, девочки визжат, колонки ревут. Как он только придумал смешать рэп с рок музыкой? Басы долбят так, что моя грудь слегка подпрыгивает. Вот бы он и это увидел. Хочу оказаться какой-нибудь девочкой из фанфика, которую заметил певец со сцены и увез сразу под венец. Хотя, обычно такие — не фанатки. И приходят с чем-то типа книжки, весь концерт отстраненные... В следующий раз возьму книгу, чем черт не шутит.

Последний удар тарелки, от которого лопаются перепонки. Послав залу на прощание воздушных поцелуев и еще раз обдав толпу водой, Макс с музыкантами уходят. Мне он не махнул... Даже не повернулся в мою сторону.

— Ладно, пошли. — Ким тянет меня к выходу. — Надо в гардероб бежать, пока толпа не очухалась.

Отмахиваюсь от неё, не могу оторвать взгляда от сцены. Может он выйдет снова? На бис? Или раздать автографы? Убила бы за его подпись на майке.

Люди расходятся, Ким убежала в гардероб и сказала, что будет ждать на улице. Протискиваюсь сквозь редеющие толпы обратно к сцене. Охрана тут же сводит брови приметив меня. Ну и пусть смотрят, я, если что, согласна играть в «Ну, погоди» до бесконечности, если Макс выйдет.

Софиты тушат, зал практически опустел, из черных, невидимых ранее дверей, начинает вылезать персонал. Макс так

и не вышел.

— Ну... — грустно вздыхаю. — Не должен был, но...

— Последний раз я иду с тобой на концерт этого придурка! Не собираюсь поддерживать эту шизу, — ругается Ким, раздраженно всасывая сладкий дым из розовой парилки. — Ты уже туда явно не музыку ходишь слушать. Какой это концерт за полгода? Пятый?

— Я не могу... Он такой... — слова еле собираются в предложения от радостных воспоминаний. — Он так смотрел!

Ким лишь сильнее закатывает глаза:

— Подумай логично! Первое: он поет про то, как трахает сук. Второе: человек, который пишет такие тексты явно так и поступает! Нахрена ему ты? Или хочешь стать строчкой в его тексте?

— Это сценический образ! — выпаливаю злобно. — Верю, что он верный, добрый, ранимый...

— Саш, — Ким резко останавливается. — У тебя в голове всё нормально? Ты интервью его бывшей видела?

— Я бы тоже всякую чушь гнала, если бы меня такой как он бросил!

— Всё, — мощной струей изо рта Ким вылетает клуб пара прямо мне в лицо. — Идем домой и не слова по пути про этого Макса!

— Я не верю, что он тебе не нравится.

— Ни слова! — буквально кричит Ким.

Замолкаю и молчу до самого дома. Ким пытается завести разговор о чем-то другом, но я только угукаю. Не могу и не хочу думать о чем-то еще кроме Макса. И так до самого дома. Сегодня ночью у Ким. До моих пердь ехать от сюда больше пяти часов, а в ночи еще дольше. Вот почему так, Макс всегда выступает в залах которых так далеко от моего дома...

Завалившись домой тут же расходимся с Ким по разным комнатам. Она явно устала, а я просто не хочу с ней говорить. Так что разошлись обоюднo-молча, без вопросов.

Еще полночи мечтаю о Максе. Попала ли моя записка в его руки или потерялась где-то по пути. А если дошла, позвонит ли он сейчас или завтра? И позвонит ли вообще? А что, если у него сейчас есть девушка и он, как приличный человек, просто выкинет мой номер в ближайшую мусорку? Вот так просто, даже не узнав, что я лучше чем она. Как легко люди могут упустить свою судьбу из-за каких-то обстоятельств.

Телефон пиликает, я подрываюсь с дивана и несусь как ошпаренная. Это точно Макс! Сердце дрожит, забываю как дышать. Телефон как на зло глючит, не вижу, что за сообщение и от кого, лишь плюс один на экране. Жду пока старая железяка воскреснет и покажет, сама же трясусь как осина на ветру. Нет, не хочу знать, я не готова. Швыряю телефон на диван и даю себе отдышаться. Нет, хочу знать. Снова бегу

к телефону, чуть не ломая лодыжку по пути, споткнувшись об свой же носок.

Мама спросила как дела. Дважды...

Глава 2

Утром тоже ничего. Один раз позвонил спам. Я так надеялась, что это Макс, что от горя даже не смогла послать этого «сотрудника банка». Нашли время.

Ким меня не провожает, всё еще дуется на непонятно что. Иду на электричку одна, но так даже лучше, хочу побыть наедине с мыслями.

В обед тоже ничего, к вечеру аналогично. Ким написала колючее сообщение с вопросом о том, когда у нас с Максом свидание. Я не ответила. Пошла она...

От концертных басов меня слегка потряхивало еще сутки. По ночам в ушах стоял звон, а на почту уже пришло письмо о следующем концерте. Конечно, я туда пойду! Только денег сейчас нет. С каждым разом билеты всё дороже, хоть бери микрозайм. Мама больше не дает, ведь у нее одно: «Тебе уже двадцать три, иди работай. Либо учись». Куда работать? Кем? А учиться? Я школу еле-еле окончила, со скрипом. И еще на четыре года в этот зубрильный ад, но для тех, кто постарше? Нет-нет. Она меня родила — она пусть меня и тащит. Предохраняться надо было.

Вообще, с моей внешностью и фигурой работать запрещено. Глупо такую объективную красоту разменивать на копейки. Если бы не моя любовь к Максy, то давно бы уже жила с каким-нибудь «папиком». Они мне с утра до вечера в директ

долбятся со своими сердечками. Один даже букет прислал из ста роз. Букет я взяла, но на свидание не согласилась. Сам виноват, надо сначала спрашивать, а потом деньги тратить.

Когда в очередной раз звонит «сотрудник банка», сбрасываю звонок, не ответив. Но потом тут же перезваниваю, прислушавшись к голосу надежды. Ей верить нельзя — это все же был мошенник.

Мама, как и ожидалось, на новый концерт не дает ни рубля, а дата не так уж и далеко. Решаюсь поныть об этом в своем мини-блоге. Может, кто-то из этих «сердечников» из директа скинет на билет. Оставляю грустный пост с номером карты.

Ничего, кроме плачущих смайликов, эти ухажеры не отправили. Ким и вовсе скинула эмодзи мозга. За что она на меня так обиделась? Сколько дней прошло, а я так и не поняла. Спрашивать не буду. Не хочу.

До ночи просто скролю интернет, лайкаю фотографии с концерта, которые подгружаются ежедневно. Некоторые Макс репостит к себе, сразу бегу проверять, нет ли в кадре меня. Нет, ни на одной... Еще пара печальных тапов по экрану — и палец будто ударяет током. Не верю своим глазам, руки начинают трястись, а сердце долбит сильнее любого бас-саунда. Черный фон, без всего, лишь надпись: «Хочешь фото со звездой?».

Это про меня! Именно это я написала в своей записке! Забив на обиду, делаю десять скриншотов сторис и бегу в лич-

ку к Ким. Читает и молчит, молчит и читает. Наверное, тоже не верит своим глазам! Набирает сообщение долго, будто там целая поэма.

— Он над тобой ржет, — приходит ответ.

Завидует. Очевидно, завидует! Это мой шанс, и я не хочу его упускать! Пишу короткое сообщение в ответ на сторис: «Хочу!». Практически сразу появляется отметка о прочтении. Затаиваю дыхание и скрещиваю пальцы.

Жду минуту, две, десять, полчаса. Прочитано и оставлено без ответа. Хочу отправить еще одно следом, может, он просто отвлекся и забыл про меня? Или случайно смахнул? Забыл нажать «Отправить». Беру себя в руки и просто жду, не хочу, чтобы он подумал, что я одержимая фанатка.

Ответ так и не пришел.

Глава 3

Прошла почти неделя. У меня был шанс, и я, кажется, упустила. Каждый день думала, что, может, все же отправить еще сообщение следом? Но ни разу так и не решилась. Не сомневаюсь, что после того поста директ Макса просто разрывается от тысячи сообщений. Не хочу улететь в блок за спам... Поищу другой путь связаться с ним, без тысячи пустых сообщений.

Концерт все ближе. Сегодня встречаемся с девочками из фан-клуба, в котором я администраторша. Посидим в кафе, попьем кофе, может, кто-то из них одолжит мне денег?

Прихожу самая последняя, все уже давно собрались за столиком у большого окна. Оксана хлебает кофе так, будто в ее желудке черная дыра: три больших стакана латте уже пусты. Интересно, она знает, сколько в этой сладкой бадяге калорий? Хотя вряд ли эту ультра-плюс-сайз модель это волнует. Удивительно, как под ней стул еще не треснул. Рядом с Оксаной — Вика, хотя она требует, чтобы ее называли Тори. Тори Фокс... Раздражает ужасно, но приходится подыгрывать в ее бреднях. Умалишенных нельзя обижать. Третья в нашей компании — Соня. Такая сладкая, милая, аж до тошноты. Девочка весом килограмм двадцать, с писклявым голоском и ужасно раздражающими манерами. Ее бы отправить в пикми-сити, она бы там точно стала королевой...

Сажусь за стол и натягиваю улыбку до ушей:

— Девчонки! Я так рада вас видеть! Как вы? — Тянусь к Оксане с объятиями, потом к Соне, до Тори, слава богу, не приходится, так как между нами стол. — Соня, ты сегодня такая красотка! — Не могу свести взгляда с ее огромных губ. Там, кажется, уже литров десять гиалуронки. Они в центре даже не смыкаются. — Помада такая сочная, скинешь ссылку?

Соня хихикает и отмахивается, затем лезет в сумку:

— Я знала, что тебе понравится! Поэтому-у-у-у... Купила и тебе! — Соня достает запечатанный флакон блеска для губ. — Держи!

У меня открывается рот от шока. Очередной Сонин понт. Ее родители депутаты, денег — хоть салат делай, и она не упускает возможности об этом напомнить своей «щедростью». Этот блеск стоит как крыло самолета, казалось бы, приятный подарок, но цвет — розовые слюни Барби. Ее подарки всегда нелепы, с флером: «Ну, мне не подошло, решила тебе отдать». Я ношу только черное, какой еще розовый блеск?

— О мой бог, — закрываю рот руками. — Это мне? Ты шутишь?! Он же дорогой!

— Мелочи! На сайте была акция один плюс один! — улыбается Соня.

Как я и думала. Как и всегда, собственно. Сбывает ненужный ширпотреб мне, как бедной родственнице.

— Не знаю, как тебя благодарить... — кручу блеск в руках, отыгрывая радость.

— И еще кое-что, — Соня странно улыбается и продолжает копаться в сумке. — Только не падайте в обморок, девчонки-и-и!

От того, что она достала из сумки, я действительно хочу упасть под стол. Это билет на следующий концерт, и не просто билет, а проходка в VIP-ложу и за кулисы. Забываю, как дышать, отчего в глазах темнеет.

— Нихрена! — кричит Оксана.

— Откуда?! — Тори хватает билет и рассматривает почти у носа, вчитываясь в каждую букву. — Только один?!

— К сожалению, — печально надувает губы Соня. — Один... Папе подарили на работе.

Все еще сижу молча, не в силах отойти от шока. Вот-вот расплачусь от обиды. Почему ей, почему не мне? Вечно все достается богатеньким уродам за просто так.

— Завидую! Безумно! Сонечка! — Тори отдает билет обратно хозяйке.

— Рада, но не от всей души, конечно, — хохочет Оксана.

Мой взгляд падает на вилку на столе. Кусаю губы, в голову лезут самые ужасные мысли, с трудом гоню их прочь.

— Нечему завидовать, — машет билетом Соня. — Я не пойду туда одна, без вас! Мы же подруги, это было бы крайне несправедливо.

Поднимаю на нее глаза.

— Предлагаю не сеять семя раздора этим билетом и пустить его в дело! А именно — разыграть среди наших подписчиков, — продолжает она.

— Охренеть, как это поднимет охваты, — Оксана залпом допивает стакан латте.

— Я бы ни за что не отдала его на твоём месте, — отвечает Тори.

— Да ладно, сколько раз мы уже были в випках? Хоть раз туда Макс зашел больше чем на минуту? — хмыкает Соня. — Ни потанцевать нормально, ни на него не посмотреть. Не хочу...

А я пиздец как хочу. Да, мы бывали в ложах, и да, Макс обычно относится к этому крайне халтурно. Зашел, улыбнулся, вышел. Но даже ради этой минуты я бы...

— В общем, давайте разыграем его и всё. — Соня кладет билет в центр стола. — Это хорошо прокачает наш каналчик и добавит актива. Все согласны?

— Да, — кивает Тори.

— Я все равно не люблю на концерты ходить... — жмет плечами Оксана.

Конечно, не любит. У нее отдышка начинается от двух прыжков... А Тори и вовсе...

— Саш, ты как? — Соня вытягивает меня из болота мыслей.

Сжимаю губы, не хочу отвечать «да», а надо. Как тут ответить иначе? Будто мой голос что-то решит, и они решат

отдать билет мне. Конечно.

— Согласна, — киваю. — Хорошая идея, Сонь. — И улыбаюсь.

— Тогда... Смотрите, — Соня не спешит забирать билет. — На следующей неделе разыграем, но я улетаю. Кто отправит его победителю?

Чуть ли не вскакиваю со стула:

— Я передам! — хлопаю по столу, накрыв билет ладонью. — Мне несложно, все равно не работаю! Делать нечего!

— Полегче-полегче, — смеется в голос Тори. — У тебя взгляд как у голодной волчицы! Передай ты, конечно. Мне все равно лень...

— А я работаю на следующей неделе. После офиса на почту хрен успеешь... — закатывает глаза Оксана.

— Какая инициативность! — говорит Соня. — Точно передашь? — И мерзко хихикает.

— Нет, пойду по нему сама! — шуточно скалю зубы и прячу билет в сумку. — А вас всех кину!

Девочки хором смеются, и я вместе с ними. Конечно, никуда я по этому билету не пойду, но так хочется хотя бы поддержать его дома...

Глава 4

Билет лежит у меня в белье. Почему-то захотелось спрятать его именно там. Конкурс активно идет, подписчики растут как на дрожжах. От мыслей, что кто-то пойдет в випку к Максу вместо меня, аж трясет. Соня дура, раз добровольно отказалась от него. И дважды дура, что решила разыграть. И все остальные — идиотки, раз на это согласились. А я самая круглая идиотка, что решила подыграть.

Целый день только и «сталкерю» все соцсети Макса, размышляя, какая дурочка выиграет этот билет... К слову, наша переписка с ним, из одного моего сообщения, пропала вовсе. Я даже заскринить не успела, на память.

На его новых фото — дорогие клубы и рестораны в центре Москвы. Мне на них даже смотреть неловко, не то что заходить. Хотя я иногда мечтаю, как захожу в тот же ресторан, где и он, сажусь за столик напротив, наши взгляды встречаются и... И мы трахаемся в туалете этого ресторана так жестко, что разбиваем пару раковин и бачок. Вода топит все здание, а может, даже не вода, а мои соки, которые и так каждый раз грозятся затопить комнату, когда я вижу очередную фотку Макса без футболки.

Было бы у меня нормальное платье и туфли. В моих вещах за бургерами только ходить. Может, и можно было что-то одолжить у Сони, но в ее ультра-слим вмещается только она

и семилетние дети. А у Оксаны с Тори гардероб еще хуже, чем мой.

В день розыгрыша я вся на нервах. Еще и Ким решила позвонить. Сама, без напоминаний. Всё это время я ее так же игнорировала, как и она меня. Но раз уж она одумалась, то так и быть, возьму трубку.

— Вашей супер-четверке выдали билеты, и вы разыгрываете лишний? — бурчит она в трубку. — Могла бы и подруге предложить сначала...

— Если бы, — рычу в ответ. — Билет один, и он Сонин. Она придумала эту хрень.

— Ни себе ни людям, да?

— Да! — буквально кричу. — Дура набитая, как обычно! Строит из себя такую душку, а на деле лицемерка! Она же знает, как я дорожу каждой минутой рядом с Максом! Но нет...

— Ладно-ладно, — смеется Ким. — Да, могла бы тебе его отдать, раз самой не нужен.

— Ты что... — падаю на диван и пялюсь в потолок. — Надо же из себя построить благодетельницу. Грехи папаши отмыть.

— Я в участницы записалась. Если бог рандома будет на моей стороне, то так и быть, билет твой.

Замираю на минуту, веки раскрываются все шире.

— Ким.

— Да?

— Ты победительница!

— Что?

— Ты победила, поздравляю! — Встаю с дивана и бегу к компьютеру. — Билет уже у меня дома, так что можешь не утруждаться и не выходить из комнаты!

— Ты серьезно? Я выпала в рандомайзере?

— Сейчас выпадешь! — начинаю крутить колесо победителей до тех пор, пока не выпадет аккаунт Ким. Везет, не приходится тратить на это весь день, она появилась с пятой попытки. — Немного монтажа, подрежем и... — Выкладываю пост.

Ким смеется мне в трубку, и я вместе с ней.

Глава 5

Я набрала микрозаймов на одежду. Мать снова не дала денег, а идти на концерт, тем более в випку, в чем попало — это хуже, чем смерть. Лучше тогда вообще не идти, чем в распродажной футболке бренда Ноу Нейм. Мама меня поймет, пусть и не сразу, и перекроет займы завтра же.

Пригодился и Барби-блеск Сони. Мои губы так маняще сияют, что парни в метро облизываются. Надеюсь, и Макс заметит. Должен, обязан заметить. Я изучила всех его бывших от и до, типаж понятен и ясен. И сегодня я — олицетворение этого типажа. Пуш-ап-лиф так давит, что грудь, кажется, собирается лопнуть. Но ему это нравится. Юбка такая короткая, что я даже сесть не могу. Но ему это тоже нравится. На шее чокер в стиле садо-мазо, браслеты с шипами, серьги-кольца. Я даже вставила фейковый пирсинг в нос. Ему это тоже нравится, но мать бы меня прибила за настоящий прокол. Сделаю потом, когда мы с Максом будем вместе, он и не заметит, что сейчас это фальшивка. Если, конечно, не захочет дернуть за сережку.

Для меня отдельный вход, открыт за час до всех остальных. Можно послушать саундчек, но меня он мало интересует, как и других «випов». Мы небольшой группкой идем прямоиком за кулисы, в комнату для фанатов. На столе внутри лежит уже подписанный мерч: плакаты, футболки, открыт-

ки. Девушки рядом со мной — не конкурентки, даже не волнуюсь и не смотрю в их сторону. Сразу видно, что они безумные фанатки, стоят и визжат над постерами. Буду выше этого.

— Эй, — окликает меня одна из них. — А это не ты админша...

— Нет, — перебиваю ее.

С сегодняшнего дня не должно остаться ни одной фотки с моим лицом. Не хочу ругаться с Соней и остальными. Ким они не знают, а искать тайные связи не станут. Пусть думают, что на концерт пошла одна из подписчиц.

— А похожа. Конкурс там паленый был, говорят...

Молча закатываю глаза и отворачиваюсь. Пусть думает, что хочет. Конкурсы всегда порождают толпы обиженных, которые пытаются доказать нечестность. Плевать. Даже если в этот раз они действительно правы.

Оборачиваюсь обратно: фанатка ушла дальше рассматривать мерч. На секунду мне даже стало грустно. Когда-то давно, когда я только узнала о Максе, тоже часто участвовала в конкурсах на билеты, но ни разу не выигрывала. И тоже считала, что эти билеты просто забирают себе организаторы. Прикусываю щеки от досады. Ну, с другой стороны, это моя жизнь и моя судьба, и я не собираюсь уступать другим из-за какой-то «жалости».

Остальные участники группы Макса зашли к нам, принялись фотографироваться и дурачиться, но сам Макс не явил-

ся. Не новость, он не любит, когда из него делают какой-то экспонат. Мне бы тоже не нравилось, наверное.

Крики фанаток и постоянные вспышки немного раздражают, так что решаюсь выйти на саундчек. К удивлению, слышу голос Макса и, кажется, даже не фонограмму. Прибавляю шаг, практически бегу по темным коридорам к сцене.

Он там. Он и куча технического персонала, который носится вокруг него, как муравьи, расставляя декорации и свет. Раздавая приказы, как какой-то военачальник, Макс еще и распевается. Смотрится забавно: как отчитывают декораторов в стиле рэп, я еще не видела. Тихонечко замираю в уголке зала, недалеко от сцены.

Не могу оторвать от Макса взгляда. Музыка становится заметно тише, а читка сменяется на полноценное, очень глубокое, пение. Его темные волосы, горящие агатами глаза, атлетичное тело, татуировки. Макс двигается как балетчик: резко, живо, но при этом безумно пластично. Голос ласкает уши, а сердце бьется быстрее. Персонала вокруг все меньше и меньше. Все реже он прерывает песню на замечания, пока и вовсе не перестает это делать. На сцене Макс остается один, прожекторы подсвечивают белоснежное лицо, темные ресницы сомкнуты. Я и не знала, что он умеет так петь, как поет сейчас. Если есть рай, то там вечно играет голос Макса.

Мы вдвоем в зале, мой персональный концерт. Первый. И, надеюсь, не последний. Закусываю губу, песня заставляет

тонуть в фантазиях, рука сама по себе тянется туда, куда тянуться не должна. Надеюсь, тень скрыла мою минутную слабость и покрасневшее лицо.

— В комнате для фанатов раздают автографы. — Музыка резко умолкает. — Если ты не в курсе.

Замираю от шока. Макс смотрит прямо на меня, лениво уперевшись рукой в стойку микрофона.

— Я знаю, — отвечаю тихо и киваю.

— А чего тогда тут тупишь?

Не эти слова хотелось сейчас от него услышать. Стою неподвижно, не веря своим ушам. Может, это не мне?

— Девочка в шлюшьем чокере! — громко говорит он в микрофон. — Уйди, пожалуйста.

Делаю неловкий шаг в сторону, стыдливо прикрыв чокер на шее руками.

— Как вы достали... — фыркает он.

Ухожу, даже убегаю. Музыка за спиной включается вновь, Макс продолжает репетировать один. Нет, это точно не мне. Наверняка где-то рядом, в тени, пряталась одна из фанаток, а я не заметила. Тут все в этих чокерах! Прохожу мимо фанатской и срываю украшение с шеи. Он действительно довольно вульгарный, но не настолько, чтобы назвать его шлюшьим. Эти слова точно не предназначались мне. Не могли.

В туалете сразу швыряю чокер в мусорку, поправляю макияж. Тоже, не очень-то и вульгарный. Точно такой же, как и у бывшей Макса: черный смоки с блесками. Чем больше

смотрю на себя, тем больше сомневаюсь. А что, если копировать бывшую — плохая идея? Все же, они не так давно расстались, и я только напому о неприятном опыте.

Решаюсь смыть помаду и часть теней. Вода справляется плохо, так что натираю лицо мылом из диспенсера. Как бы кожа после него ни облезла. Тру активно, краска въелась, скребу ногтями — заживет. Лишь бы Макс заметил и оценил.

Девочки из фанатской разошлись, в зал начали заходить толпы. Кто-то уже пьян, кто-то обсуждает как будет слэмиться. Хочется быть поближе к сцене, но что-то внутри не дает сделать в её сторону и шага. Макса на ней еще нет, софиты потухли, в тени персонал расставляет последнюю аппаратуру. В VIP-ку не хочу идти вовсе, с танцпола вижу, что ничего интересного в ней не происходит, а находиться в одной комнате с орущими малолетками не хочу.

Народу все больше, не замечаю, как толпа оттесняет меня от сцены все дальше и дальше, пока я не оказываюсь практически у выхода. Снова. Лезть обратно не буду, почему-то не хочу. Макс с командой выходят, толпа визжит. Какая-то дура уже швырнула в него лифчик. Все знают, что Макса это бесит, каждое интервью просит так не делать... Но на концерте молчит, делает вид, что не заметил. Спасибо, что не в лицо прилетело. И спасибо, что не трусами. Узнать бы кто это сделал — глаза бы ей высосала.

Только сейчас замечаю, что каждая вторая в зале одета

так же, как и я. Стоило догадаться, что все умеют пользоваться интернетом и анализировать чужие вкусы. Раньше я не задумывалась, как это может раздражать. Стоит Максу кого-то лайкнуть, так тьма девчонок начинают подражать, надеясь на внимание. Может, поэтому он был такой грубый?

Концерт проходит незаметно. Слоняюсь в самом конце, плутая по собственным мыслям. Не хочется танцевать и подпевать. Все же, хоть я и понимаю раздражение Макса, мне все равно обидно от его слов. Но уходить не буду, обещали афтепати, и все с вип-билетами приглашены. Редко такое бывает, глупо не пойти. Надежд я все же не теряю, хоть и обижена. Надеюсь, он тоже туда пойдет.

Концерт окончен, люди разошлись, и мы, все той же группкой, что и в самом начале, ждем бусик на улице. Холодно. Проклинаю эту юбку с топом. Ноги трясутся, как под отбойным молотком, еще и телефон сел.

— Девочки... — кто-то подходит сзади и довольно нагло кладет руку на мою талию. — Макса не будет. Если кто-то из вас его безумная фанатка, то ловить будет нечего.

Делаю шаг в сторону и убираю чужую руку от себя. Смотрю на парня как на сумасшедшего. Им оказывается соло-гитаристом группы Макса — Рим .

— Что, все остаются? — хмыкает он в сторону остальных. — Ну и отлично, поскакали, милашки!

Девочки смеются, а я не могу отойти от шока после его прикосновения. От мурашек передергивает. Ладно, если бы

это был Макс, но этот... Несмотря на легкий ступор, иду за остальными. Девочки хохочут, кто-то уже виснет на шее Рима.

Садимся в автобус, одна из девушек целуется с клавишником на задних сиденьях. Как быстро. Макса действительно нет. Даже не знаю, зачем я тогда вообще еду. Эта вечеринка будет явно не для меня, но... Ладно. Должен быть кто-то душный и грустный, для баланса.

Пока едем, размышляю, что через остальных участников можно выйти на Макса. Если я с ними подружусь или... От мыслей уже тошно. Но как факт, это шанс войти в круг его знакомых. Самый быстрый и короткий путь. Оборачиваюсь к остальным; пожалуй, подумаю еще над длинным и сложным путем.

До места доезжаем быстро — центр Москвы, дорогуший клуб, где нас уже ждет очередная персональная ложа, но, в отличие от концертной, эта должна быть с едой и закусками.

Самый лучший вечер в моей жизни превратился в самый ужасный. Может, это карма за «украденный» билет? Плюхаюсь на диванчик у стола, печально отпиваю коктейль, который поставили заранее. Коктейлей тут очень много, а еще больше — бутылок. Хоть какие-то плюсы. Где еще мне выпадет шанс попробовать Moët и Cristal?

То, что происходит вокруг меня, — безумие. Гитарист уже облизал половину девушек, одной даже плюнул прямо на язык. Меня чуть не стошнило. Клавишник засунул паль-

цы в рот самой юной и уже порядком пьяной фанатке и, кажется, пытается сыграть какую-то симфонию прямо в ее горле. Хорошо, что на меня никто внимания не обращает.

Без телефона скучно невероятно, зарядки у персонала не оказалось на мой старый айфон, а спрашивать у этих, прерывая недооргию, как-то не хочется. Первая бутылка Cristal открыта и стоит на столе. Что ж, попробую и домой. Моё ждать уж точно не буду, еще часик здесь — и придется психолога посещать. Лет так пять минимум.

Залпом выпиваю бокал. Ну и хрень. Не знаю, за что богачи тут платят, напоминает вино из разливухи, которое стоит сто рублей за пять литров. Вот бы прикарманить бутылку, чтобы мама тоже попробовала. Интересно, можно ли. Заметят ли?.. Ну, если что, просто поставлю. Все равно никогда с этими людьми больше не увижусь. И не хочу видаться. Переживу этот позор ради мамы! Хватаю бутылку под мышку и печально бреду к выходу. Спускаюсь по винтовой лестнице, какая же ужасная музыка в этом клубе. Эти басы еще долго будут бить по моим костям.

Выхожу на улицу и замираю прямо в дверях. В десятке метров машина Макса, и он сам уверенным и быстрым шагом идет сюда. Испаряюсь, как призрак, несусь обратно к ложе, теряя по пути бутылку. Она разбивается, шампанское обдаёт толпу брызгами, люди кричат, но не от досады, а от радости. Слышу еще несколько хлопков пробок — кажется, они принялись обливаться.

Плевать на них! Плевать на усталость, скуку и севший телефон! И на этих извращенцев тоже плевать, перетерплю, если рядом будет Макс. Даже поучаствую, если он захочет!

Забегаю обратно в комнатку, падаю на все тот же диванчик и стараюсь отдышаться как можно быстрее, чтобы не встречать кумира одышкой. Не проходит и минуты, как Макс тоже оказывается тут.

— Ты ж не хотел! — кричит гитарист, не отлипая от лица фанатки.

— Менеджеры заставили, — сухо отвечает Макс, пялясь в телефон.

Он садится прямо рядом со мной и, кажется, даже не замечает, что на диване не один. Из моего рта вылетает нервный кашель. Как всегда вовремя. И Макс все же меня замечает. Молчим и смотрим друг на друга дольше, чем нужно. Почему он так смотрит? Узнал? Если да, то лучше бы мне сейчас провалиться под землю.

Его телефон пищит, Макс, не сводя с меня взгляда, прикладывает телефон к уху и молчит. От него — лишь короткое ага, перед тем как сбросить звонок.

— Улыбнешься? — спрашивает он, и, не дожидаясь ответа, придвигается ко мне. — Для очередного поста нужно...

Не успеваю даже понять, чего он хочет, как Макс притягивает меня к себе и делает фото вместе. Как ловко он меняет лицо с раздраженного на счастливое. Я же на фото вышла испуганная, как лань, увидевшая охотника.

— Норм? — спрашивает Макс, повернув ко мне свой телефон.

Мои глаза округляются. Если это фото попадет в сеть, Соня и остальные узнают, что я украла билет:

— Нет-нет, стой!

— Да хорошо получилось, симпатичная, — Макс забирает телефон обратно, слышу звук отправленного сообщения.
— Лови свою минуту славы.

Хочу визжать от восторга и в то же время рыдать в голос. Как я объясню это фан-клубу?! От досады выворачивается нижняя губа. Этого момента я ждала всю жизнь, но... Если бы не украденный билет, если бы не девочки.

— Ты чего? — хмурится Макс.

Не могу ему ответить, в горле застрял ком. Кошусь на бутылки на столе, а губы надуваются все сильнее. Чувствую, как слезы собираются на веках.

— Из-за фотки расстроилась? Серьезно?

Мотаю головой в ответ. Не могу переключить внимание на него, в мыслях только предстоящая ругань с Соней.

— Да ладно тебе! — Макс подсаживается ко мне ближе, практически обнимает одной рукой. — Глянь, уже две сотни лайков! А сколько завистливой желчи в комментариях! Это означает, что ты красотка.

Перевожу свой щенячий взгляд на него. Мой идеальный мужчина в десяти сантиметрах, его рука на моем плече, он говорит, что я красивая. А я реву, как дура, вместо того что-

бы наслаждаться этим моментом.

— Из-за фоток, на моей памяти, еще никто не плакал. Только из-за отказа их сделать. Забавно, — Макс убирает телефон и поворачивает голову ко мне. — Удалить?

— Как хочешь... — бубню я.

Мне действительно все сейчас равно. Ее увидело достаточно людей, чтобы простого удаления было недостаточно. Наше селфи перезалито уже в тысячу фанатских аккаунтов. А мой телефон, если бы не сел, сейчас бы разрывался от звонков Сони, Оксаны и Тори.

Неожиданно Макс начинает хохотать:

— У меня тут случай был на прошлом концерте! Какая-то девчонка выскочила на сцену и запихнула в карман записку с текстом: «Хочу фото со звездой». Представляешь, кто-то ради фотки готов быть побит охраной. А ты из-за нее ревешь.

Он меня успокаивает? Не верю своим ушам. Льстит, что он запомнил мою выходку и радуется, что не запомнил лицо.

— Почувствуй себя звездой! — продолжает он. — Хотя, может... Ты тоже знаменитость? Устала от папарацци? — Из меня вырывается легкий, искренний смех. — Сидишь тут, как гордая птица, отдельно от всех. Не твой уровень развлечений?

— Облизывать друг другу лица — это не развлечение, — отвечаю отстраненно.

— Эти девчонки, — Макс наклоняется к моему уху, отчего я вздрагиваю, — отдали бы очень многое за это «не раз-

влечение». — Он резко отстраняется со странной улыбкой.
— А как ты предпочитаешь развлекаться?

Все мысли в голове перемешались. Не могу вспомнить ничего и придумать тоже. Не могу же я ответить, что мое хобби — следить за ним?

— Люблю экстрим... — отвечаю на выдохе. — На машине по городу гонять...

— Под километров триста? — в его голосе появляется огонек интереса.

— Не знаю, — улыбаюсь в ответ. — Под триста не пробовала.

Макс чуть косится на меня, затем на бутылки на столе. Выпустив мое чуть дрожащее тело из утешающих объятий, он принимается разливать шампанское по двум бокалам.

— Я должен тут просидеть еще минимум час. Иначе менеджеры мозги высосут. — Он протягивает мне бокал. — Потом до дома тебя подкину, если тоже захочешь свалить пораньше.

Смело беру бокал и улыбаюсь. А может, плевать на Соню, на Оксану и на Тори? Пошли бы они нахер, такой шанс выпадет раз в жизни. Хорошие подруги поймут, а не осудят. Сами бы они убили за возможность сейчас оказаться на моем месте.

— Хорошо! — стучу своим бокалом о бокал Макса.

— Надеюсь, что ты не безумная фанатка и не ведешь тайную съемку. — Макс широко улыбается, отпивая шампан-

ское.

Ох, я бы хотела сейчас все это снять. Но севший телефон не дает сорваться.

— Нет, конечно. Я только сегодня узнала о вашей группе.

— Да? — оценивающий взгляд скользит по моему телу, но в этот раз более внимательно. — Обычно так странно одеваются только мои психички-фанатки. Специально на интервью ляпнул, что люблю стиль садо-мазо, чтобы сумасшедших сразу отличать.

— Правда? — удивляюсь искренне. Я в ярости. Он сделал это специально? А фотки с бывшими в таких же нарядах? — Мне сказали, что такой стиль подходит под вашу музыку.

— Тебя жестоко обманули, — Макс ехидно смеется, приложив бокал к губам. — Но... — его глаза вновь смотрят на меня. — Тебе идет.

Бросаю довольную улыбку в ответ, чуть прикусываю губу. Он так быстро, от объективного раздражения, перешел к открытым комплиентам, что мне не по себе. Под столом щипаю себя за бедро, начинаю думать, что это сон. Нет, точно не сон. Взгляд Макса бежит по моему телу, как лучик солнца, оставляя настоящие ожоги. Нормально ли то, что я сейчас безумно хочу его? Нельзя подавать виду, нужно и дальше строить недотрогу. Ему это определенно нравится больше.

— Чем занимаешься по жизни? — спрашивает он, разливая новую порцию шампанского по бокалам.

Вопрос ставит в тупик. Скажу правду — подумает, что я

необразованная дура без амбиций. Соврать? Как? Сказать, что я блогер? Хотя мне кажется, в его окружении блогер каждая первая. Нужно удивить. Зацепить. Модель? Тоже чушь. Музыка? Рисование?

— Учусь на искусствоведа, — отвечаю с загадочной улыбкой. Только бы он не начал расспрашивать, мои знания об искусстве начинаются и заканчиваются на том, что Джоконда и Мона Лиза это одно и то же. — Первый курс пока.

— Необычно. Может, когда-то именно ты спасешь искусство от деградации, — вздыхает он. — И дешевый рэп про понты и деньги сойдет на нет.

— Тебе не нравится твоя же музыка? — удивляюсь я.

— Нравится, но искусства в ней нет. Быстрый дофамин, ритмичный бас. Вряд ли она останется в истории. Я бы хотел выпускать что-то более сложное, но люди пока что не готовы.

Так вот что он пел тогда в зале. Та песня — его настоящие чувства и мысли. Не могу вспомнить ни строчки, все внимание было на его глазах.

— Хочешь послушать? То, что я пишу для себя.

— Прямо здесь?

— А почему нет? Оценишь как искусствовед.

— Давай. — Боже, дома надо хотя бы погуглить, чем занимаются искусствоведы.

Макс откидывается на спинку дивана и делает глубокий вдох.

Пускай вокруг любовь кладут на вес,

Меняют души на меха и платья.

А мне милей наш тихий стук сердец

И горечь губ в последнем поцелуе.

Именно это он пел на сцене. Вспоминаю мотив, последнюю строчку допеваю с ним хором и тут же крепко сжимаю губы.

— Откуда ты знаешь? — по-доброму усмехается он. — Я ее нигде раньше не исполнял. Мысли читаешь?

— Я не знаю... — теряюсь в словах от волнения. — Как-то само... Додумалось.

— Удивительно, — Макс протягивает мне полный бокал. — Откуда ты такая проницательная?

Бинго! Тихо смеюсь и прислоняю шампанское к губам:

— Сама не знаю, как меня сюда занесло...

— Судьба явно хотела, чтобы мы встретились.

— Я Саша, — сама не знаю зачем, но протягиваю ему руку.

Макс тут же берет мою ладонь и прислоняет тыльной стороной к губам. Буквально таю. Если бы не спинка дивана, то уплыла бы уже под стол.

Теперь он знает мое имя, лицо, голос. Сейчас бы сбежать, как Золушка, оставив интригу и пару загадок, но так не хочется уходить. Хочу, чтобы этот вечер никогда не кончался, а его губы никогда не отлипали от моей руки.

На диван с моей стороны буквально падает гитарист. Его липкие от вина руки тянутся к моим бедрам, хватают за край

юбки:

— Пойдем-пойдем, недотрога, — бурчит он невнятно и тащит меня за ногу в сторону. — Тебя не хватает!

Теряю дар речи от испуга. Черт, только сейчас понимаю, в какой ситуации находилась все это время. Одна! Все пьяны, никакой охраны нет. Если бы кому-то из команды сорвало бы крышу, я бы не смогла отбиться от этих двухметровых шкафов.

— Рим, — строго говорит Макс. — Отвали.

— Две зануды, — выпрямляется гитарист. — Оке-е-е... — странно хмыкнув, он уходит, чуть покачиваясь. — Ухожу! Но вернусь потом!

Сию вся белая. Он ушел потому, что Макс сказал? А если бы я попросила отвалить, он бы тоже легко отстал?

— Не бойся, — тут же подхватывает Макс. — Они безобидные.

— И ужасно пьяные... — отвечаю чуть натянуто.

— Тебя никто не тронет. Если сама не захочешь.

Перевожу на него взгляд. Эта широкая улыбка — настоящее оружие. Его горячая рука касается моей. Наверное, никогда в жизни я себя не чувствовала такой защищенной, как сейчас. Его ладонь, украшенная десятком разных тату, стискивает мою. Пальцы сжимаются в ответ, щеки начинают гореть. Чувствую, как краснею, а в животе просыпаются бабочки. Никто бы не подумал, что Макс такой романтик. Всегда представляла, какой он дерзкий, в меру грубый и...

— Найди себя... — протягивает он мне телефон с открытым поиском по аккаунтам.

Я прямо сейчас готова упасть на колени и благодарить всех богов за то, что Макс удалил нашу переписку!

— Конечно, — улыбаюсь я, чуть дрожа от волнения.

Быстро нахожу себя и отправляю смайлик. Хочу визжать от восторга, но держусь.

— Алекса-а, — читает мой ник Макс. — Звучит дерзко.

Краснею еще сильнее, бабочки в животе не просто проснулись, они уже мотаются внутри меня так, что я не могу усидеть на месте. Скрещиваю ноги и прикусываю губу. Смазка сочится как из крана, как бы не испортить диван.

Кто-то включает музыку в колонках громче, девочки танцуют топлес, остальные участники группы настолько пьяны, что толком не стоят на ногах. Басы гремят, я больше не слышу, что говорит Макс. Свет глушат, мигает стробоскоп. Кажется, самое время уйти.

Макс тянет меня за руку к выходу, ему тут тоже теперь некомфортно. Быстро спускаемся по лестнице вниз, а затем выходим из клуба на улицу. Так светло и прохладно, ночь в центре будто и не наступает. Все окна горят, а машины носятся так же, как и в час пик.

— Я обещал тебя подвезти, но... — Макс снимает с себя кожаную куртку и накидывает на мои плечи. — Не оби-дишься, если это сделает таксист? Я забыл про еще кое-какие дела. — Он что-то набирает в телефоне.

Что ответить? Обижусь? Слишком нагло. Сказать, что я сама доеду, построить из себя независимую? Хотелось бы, но метро давно закрыто, а в таком виде по улице ночью я откровенно побаиваюсь.

— Нет, — улыбаюсь я.

— В следующий раз погоняем «под триста», — облизывает Макс губы.

Следующий раз. Следующий раз! Он уже думает о втором свидании? Я ему понравилась?

Пока я хлопаю глазами, не в силах оторвать восхищенно-го взгляда от Макса, подъезжает такси. Такси, на которое бы ушла вся мамина зарплата. Водитель в идеально выглаженном черном костюме выходит и открывает мне дверь с поклоном. С поклоном! Чувствую себя принцессой. Даже королевой.

Макс мне подмигивает и уходит, махая телефоном с намеком на скорый звонок, а затем скрывается в дверях клуба. Я остаюсь в его куртке. Забыл? Подарил? Мне следует побежать за ним?

Не решаюсь сделать и шагу, падая на кожаные сиденья такси. Двери закрываются, водитель садится на свое место, предлагает воду и зарядки для смартфонов. Зарядка!

— Благодарю, — отвечаю ему спокойно и беру нужную. Как хорошо, что у него тут «весь спектр», а не только для последних моделей.

Называю водителю адрес, машина трогается. Как только

телефон включается, динамик тут же начинает рвать звук уведомлений. Сотни сообщений и звонков от Сони, Оксаны и Тори. Молча смахиваю их в сторону и нажимаю на контакт Ким. Один гудок — и я слышу ее радостный крик.

— Ты не согласишься! — визжу ей в ответ.

Глава 6

Всю ночь я не могла уснуть. Не верила в то, что произошло. В личке висел непрочитанный смайлик, который я отправила самой себе с телефона Макса. Боюсь открывать. Его куртка лежит рядом на кровати, от аромата кружится голова. Сладкий, терпкий, чуть-чуть горький. Хочется замотаться в эту куртку или даже съесть её. Она так пропитана феромонами, что я с трудом держу себя в руках.

Вижу сообщения от Сони и остальных, продолжаю их смахивать. Думаю, и вовсе кинуть в чёрный список. Теперь ни они, ни их фан-клуб мне не нужен. Только Ким за меня рада. Обмениваемся тысячами голосовых сообщений. Она тоже никак не может поверить в то, что произошло вчера.

Безумно волнуюсь насчёт следующей встречи с Максом. Как мне одеться, как накраситься? Я ведь даже не спросила, что ему действительно нравится. Может, платья в пол, как у принцесс? Или толстовка с джинсами, а-ля «своя». Не знаю, как быть, от тревоги даже хочется расплакаться.

Под утро мама, ожидаемо, устроила скандал насчёт микророзаймов, но я мастерски его остановила, заявив, что решила учиться на искусствоведа. Даже уже присмотрела вуз и буду поступать этой осенью. Мама так обрадовалась, что забыла про потраченные полсотни тысяч на новую одежду. Осталось придумать, что ей сказать такого, чтобы она мне дала

денег ещё и на следующую встречу. О том, что я встречалась с Максом, рассказывать не решилась. Мама всегда осуждала моё увлечение «грязными наркоманами» и точно будет не рада, что мне всё же удалось добиться внимания Макса.

Она уходит на работу, а я начинаю ломать голову над тем, что делать дальше. Хочу, чтобы Макс предложил встретиться как можно скорее, но не раньше, чем я найду, в чём пойти.

За целый день он так и не написал. Точно не спит и, судя по всему, не особо занят. В сторис каждый час заливается фото или видео из очередного ресторана или кальянной. Мог бы и меня туда позвать. А позже замечаю, что из профиля пропало наше с ним совместное селфи. Может, баг? Если бы не сотня перезаливов, я бы засомневалась в том, что фото вообще было.

Вопрос с одеждой так и висит в воздухе. Бродим с Ким по торговому центру в поисках чего-то подходящего. Хотя денег у меня нет, но есть мамина кредитка, от которой я все равно не знаю пин-код. Зачем только взяла?

Проходя мимо люксовых бутиков, печально вздыхаю. Консультантки оттуда смотрят с открытой насмешкой. По мне видно, что зайти туда — не по карману.

— Если он заинтересовался тем, что ты искусствовед, — размышляет вслух Ким, — то нужно отталкиваться от этого. Никакой вульгарности, что-то достаточно яркое, но со вкусом.

Кусаю губы, засмотревшись на очередной сверхдорогой

магазин какого-то японского дизайнера. Платье на одном из манекенов прямо то, что нужно. Облегающее, плотное, с высоким разрезом по бедру, но при этом довольно «повседневное» и закрытое. Без рукавов, шею обрамляет нежное кружево, что чуть-чуть напоминает ошейник с мини-замочком в центре. Останавливаюсь прямо напротив входа, задумавшись.

— А если не позовёт? — пинает меня в плечо Ким. — Переживёшь? Или онлайн-сталкинг превратится в реальный?

— Позовёт.

— Хочешь, спрошу, сколько оно стоит? — Ким кивком указывает на манекен с платьем.

Отвечаю таким же кивком. Не хочу заходить внутрь, чувствую себя не в своей тарелке в таких местах. Ким же вообще ничего не боится: однажды по ЦУМу разгуливала в дражных, палёных кроссовках, всё трогала, общалась с персоналом. Мне было так стыдно за неё... И сейчас она себя так ведёт: не найдя ценник, вместо того чтобы поискать внимательнее, Ким кричит консультанту в полный голос. Отсюда вижу, как закатывает глаза сотрудница. По Ким тоже видно, что это платье — её целая зарплата.

Уходя, Ким машет консультантке рукой и улыбается. Хочу спрятаться за соседний куст в горшке, чтобы никто не понял, что я с ней...

— Двадцать тысяч, — вздыхает Ким, хватая меня под руку. — За кусок полиэстера, ха. Пусть ищут дурака.

Убила бы за этот кусок полиэстера... Может, взять его и потом просто вернуть. Если носить аккуратно, не срезав бирку. Вот позор будет, если Макс заметит.

— Поищем что-то подешевле, — говорит Ким. — Наверняка найдём. Да, не такое роскошное, но...

— Хочу это, — морщु подбородок. Печальный взгляд прилипает к манекену.

— Саш, двадцать тысяч... — закатывает глаза Ким. — Если ты своему рэперу действительно понравилась, то без разницы, в каком платье придёшь.

Плюхаюсь на скамейку прямо напротив бутика и дую губы. Что за чушь? Как это без разницы? Хотя это Ким, она никогда не понимала, почему обложка книги важнее содержания. Со стремной обложкой её не купят, даже если текст невероятно хорош!

— Сколько у тебя есть-то? — садится Ким рядом.

Качаю ногу на пятке. Сказать правду, что я не знаю, сколько денег на кредитке, и не уверена, что знаю пин-код? Не хочу слушать морали Ким, которые начнутся сразу, не успею даже договорить.

— Могу одолжить... Раз такое дело.

— Правда? — поворачиваю к Ким голову.

— Зарплата вчера была... И тут судьба подруги решается! Как я буду стоять в стороне.

— Спасибо, Ким!

Кидаюсь на неё с объятиями. Как же я её люблю! Ким

единственная, кто меня понимает во всём этом мире. Стыдно, что всю прошлую неделю я на неё дулась и игнорировала.

— Только обещай, что вернёшь, — бурчит она в мое плечо. — Сумма не маленькая.

— Конечно, отдам! — понятия не имею, как, но правда постараюсь. Может, устроюсь курьером на следующей неделе...

— Давай, всё же, ещё пройдемся... — оборачивается Ким. — Магазинов впереди два этажа.

— Нет! — отвечаю категорично. — Это платье то, что нужно!

— Ладно... Может, ещё и не сядет по фигуре...

Ким встаёт, а я словно прилипла к скамейке. Мне всё ещё стыдно туда заходить, пусть даже теперь деньги на платье есть. Ещё более неловко идти вместе с Ким. Она же пять минут назад устроила там мини-цирк. Консультантки точно до сих пор смеются над ней за прилавком.

— Идёшь? — тянет ко мне руку Ким.

Придётся собрать весь свой стыд в кулак и пойти. Если я скажу, что хочу прийти туда позже, без неё, то денег мне не видать. Да и времени, может быть, уже нет. Вдруг Макс уже набирает сообщение с приглашением.

— Иду-иду...

Набираю полную грудь воздуха и иду следом за Ким, уставившись в потолок. Не хочу встречаться глазами с консультантками. А Ким будто в кайф позориться, так что пусть она

и говорит, что мне нужно. Что она и делает.

Не произношу ни слова, Ким знает мой размер, и его уже несут со склада. Пока я стою в примерочной, колени дрожат. Слышу смех из зала: точно над нами. Хочется убежать, коленки трясутся. Смотрю на себя в зеркало, стоя в одном лишь белье. Даже по лифчику уже видно, что я бедная. Застиранный, с растянутыми лямками. Самой от себя тошно. Надеюсь, платье сядет с первой примерки и мне не придётся отдавать его обратно на склад. Умру со стыда, если после меня платье отправят в химчистку.

— Прошу! — Из-за шторы аккуратно высовывается рука с вешалкой.

Ткань такая гладкая и плотная. Пахнет какими-то дорогими духами. Даже платья здесь поливают духами дороже, чем мои... Стиснув зубы, одеваюсь, Ким помогает с молнией на спине.

— Если честно, то... — говорит она, странно косясь на зеркало. — Оно будто стоит этих двадцати.

Осматриваю себя внимательнее, выпрямляю спину. Село идеально, как вторая кожа. Поддерживает мой неидеально плоский живот, обтягивает ягодицы, «ошейник» с замочком смотрится как очень дорогое украшение, а не просто фурнитура.

— Лиф сними только, светится... — хмыкает Ким.

Избавляюсь от ненужной вещи, и дышать становится легче. Он тут и не нужен, платье сшито так, что грудь стоит са-

ма по себе, будто силиконовая. Провожу руками по черному полотну от плеч до бедер, невольно закусываю губу.

— Берём, — кивает Ким. — Даже мне крышу рвёт от вида, а уж твоему рэперу...

Не могу оторваться от зеркала. Ким права. Никогда в жизни я себя не чувствовала такой сексуальной, как сейчас. В дешёвых тряпках никогда такого не было.

Пока я никак не могу справиться со странным желанием трогать себя со всех сторон, Ким скрывается за шторой и шуршит в сумке.

— Опа... — хихикает она. — Смотри-ка, кто проснулся. — Протягивает она мой же телефон.

В уведомлениях висит «привет» от Макса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.